

Др.-исл. *Múspellz-heimr*, *Mú-spell*, д.-в.-н. *mūspilli*, др.-сакс. *mūtspellī*: сравнительный анализ

Т. В. Топорова

Институт языкознания РАН (Москва, Россия); t1960@list.ru;
ORCID ID 0000-0002-4977-2402

Аннотация. Цель статьи — исследование др.-исл. *Mú-spell*, *Múspellz-heimr*, номинации мифологического локуса в «Младшей Эдде», а также аналогий из «Старшей Эдды», древневерхненемецкой поэмы «Муспилли» и древнесаксонского «Хелианда», чтобы создать целостную «эддическую» трактовку соответствующей лексемы; продемонстрировать ее германскую перспективу; объяснить соотношение между локальным (др.-исл. *Múspellz-heimr* ‘Муспелля мир’) и темпоральным (д.-в.-н. *mūspilli*, обозначение конца мира) значениями; реконструировать исходное значение.

Ключевые слова: древнегерманские языки, «Старшая Эдда», «Младшая Эдда», древневерхненемецкая поэма «Муспилли», древнесаксонский «Хелианд», сравнительно-исторический анализ, семантическая реконструкция.

Old-Icel. *Múspellz-heimr*, *Mú-spell*, O.-H.-G. *mūspilli*, O.-Sax. *mūtspellī*: Comparative historical analysis

Tatyana V. Toporova

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);
t1960@list.ru; ORCID ID 0000-0002-4977-2402

Abstract. The purpose of this article is a comprehensive study of the O.-Icel. composite *Mú-spell*, *Múspellz-heimr*, used to designate a mythological locus in the “Younger Edda”. Building on analogies gleaned from the O.-Icel. poetic epic “Elder

Edda”, as well as from the Old High German poem “Muspilli” and the Old Saxon “Heliand”, the article applies the method of comparative analysis, to provisionally resolve a number of associated problems. It describes, based on the extensive material of the “Younger Edda”, the specific features of the studied lexeme; and supplements this information, to clarify the details, using the by material from the “Elder Edda” which helps obtain a holistic “Eddic” interpretation of the corresponding lexeme addressed. Further, the article adds data from other Old Germanic texts to clarify its Germanic perspective and explain the relationship between the locative (O.-Icel. *Múspellz-heimr* ‘Muspell’s world’) and the temporal (O.-H.-G. *mūspilli*, O.-Sax. *mūtspelli*) designations of the end of the world, which helps reconstruct the original meaning, based on etymological information. A hypothesis is put forward that in the O.-Icel. *Mú-spell*, the first component of the composite — O.-Icel. *mú-*, is an Ingvaemonic borrowing that functions along with the native O.-Icel. *mund* ‘point in space / time’.

Based on historical data from a number of Germanic languages (Old High German, West German, Old Saxon, Old English, etc.) the article proposes a probable intricate borrowing-and-development path that transformed the original meaning of the studied lexeme from that dealing with cosmogenesis concepts characteristic of the Eddic model of the world into one connected with West German eschatological ideas with their image of the *sons of Muspell*, threatening the existence of the world on the eve of the *ragna rök* ‘twilight of the gods’.

Keywords: Old Germanic languages, Elder Edda, Younger Edda, Bavarian poem Muspilli, Old Saxon Heliand, comparative historical analysis, semantic reconstruction.

1. Введение

Цель настоящей статьи — осуществить всестороннее исследование древнеисландского композита *Mú-spell*, *Múspellz-heimr*, служащего для обозначения мифологического **локуса** в «Младшей Эдде» [Jónsson 1900; Младшая Эдда 1970], прозаическом произведении Снорри Стурлуссона, датированном 1222–1225 гг., привести аналогии из «Старшей Эдды» [Старшая Эдда 1963], древнеисландского поэтического эпоса (основная рукопись Codex Regius, вторая половина XIII в.), а также из других ареалов древнегерманских языков — древневерхнегерманского (д.-в.-н. *mūspilli*, обозначение конца мира) и ингвеонского

(др.-сакс. *mūtspellī*) с тем, чтобы используя метод сравнительно-исторического анализа, попытаться решить следующие проблемы:

- описать на основании обширного материала, представленного в «Младшей Эдде», специфику изучаемой лексемы;
- дополнить полученную информацию и уточнить детали, привлекая материал «Старшей Эдды»,
- создать целостную «эздическую» трактовку соответствующей лексемы;
- привести данные из других древнегерманских текстов для прояснения ее германской перспективы;
- объяснить соотношение между **локальным** (др.-исл. *Múspellzheimr* ‘Муспелля мир’) и **темпоральным** (д.-в.-н. *mūspilli*, обозначение конца мира) значениями;
- реконструировать исходное значение, оперируя этимологическими сведениями.

Интерес к изучаемому термину не ослабевал с момента публикации древневерхненемецкого текста — баварской поэмы «Муспилли», вызывая оживленные дискуссии, которые характеризовали различные аспекты указанного памятника письменности: его роль в теологическом контексте своего времени [Gottmann 2002], его литературный статус [Pakis 2009], сопоставление с др.-исл. *Múspellzheimr* [Krogmann 1953], место в древнегерманском эсхатологическом мифе [Neckel 1918; Топорова 1998, 1999: 72–84]. Особого внимания заслуживает трактовка «Муспилли» как произведения, для которого типично «многоголосие», синкретизм, демонстрирующий взаимодействие языка, культуры и религии [Boyer 2024].

Выбор приведенных выше лексем в качестве объектов исследования не нуждается в специальном обосновании, он закономерен, поскольку речь идет о ключевых концептах древнегерманской мифопоэтической модели мира¹ — одной из **первостихий**, вариантов *grīma*

---

¹ Мифопоэтическая модель мира определяется как «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» [Токарев 1982: 161].

materia, фигурирующих в эддическом мифе творения, воплощающей **жар, тепло**, которая при взаимодействии с **холодом** послужила источником космогенеза (др.-исл. *Mú-spell, Múspellz-heimr*), и номинации эсхатологической катастрофы, гибели вселенной (д.-в.-н. *múspilli*).

2. Принципы анализа

Др.-исл. *Mú-spell, Múspellz-heimr* описывается по стандартной схеме, возникшей на базе изучения русского фольклора [Хроленко 1994; Никитина 1997] и неоднократно применявшейся на эддическом материале². Эта схема состоит из нескольких блоков: фонетического или фонеморфологического (1–2); текстового (3–5); экстралингвистического (6); грамматического (7); этимологического (8); деривационного (9–16), объединяющего словообразование и словосложение; семантического (17–21); синтаксического (22–29); поэтического (30–31).

Вкратце сформулируем основные принципы анализа. Отправной точкой исследования является **контекст**. Комплексное изучение лексемы предполагает объединение «грамматики текста»³ (распределение по падежам и числам), этимологии, словосложения, синтаксических функций, мифологии (тяготения к тому или иному мифу или мотиву), экстралингвистического фактора, поэтики (аллитерации, анаграммы и других звуковых приемов).

---

² Ср., например, [Топорова 2006: 9–11] и другие работы, посвященные изучению природы эддического слова.

³ «Под грамматикой текста подразумевается описание засвидетельствованной в тексте парадигмы падежей рассматриваемого имени существительного: какова структура парадигмы, особенности выражения ею грамматических категорий, употребительность отдельных форм; с какими предикатами, атрибутами, определениями сочетается данное существительное, какие производные основы образованы от него и в составе каких сложных слов оно встречается. Таким образом, создаются своего рода маленькие словарики узуса данного существительного» [Елизаренкова 1999: 16–17].

3. Др.-исл. *Mú-spell, Múspellz-heimr* в «Младшей Эдде»

Переходим непосредственно к лингвистическому анализу др.-исл. *Mú-spell, Múspellz-heimr* в «Младшей Эдде».

1) Заголовочное слово: др.-исл. *Múspellz-heimr* ‘Муспелля мир’, *Mú-spell*.

2) Фонетические / морфологические варианты: др.-исл. *Múspellz-heimr* ‘Муспелля мир’, ед. ч. им. пад. (др.-исл. *Mú-spell*); дат. пад. (др.-исл. *Múspelli, Múspellzheimi*).

3) Контексты:

- (1) *Fyrst var þó sá heimr í suðrhálfu, er Múspell heitir, hann er ljóss ok heitr — sú átt er logandi ok brennandi — ok ófærr þeim, er þar eru útlendir ok eigi eigu þar óðul. Sá er Surtr nefndr, er þar sitr á landz-enda ok landvarnar; hann hefir loganda sverð, ok í enda veraldar mun hann fara ok herja ok sigra öll goðin ok brenna allan heim með eldi* (SnE 4, 8–14).

‘Всего раньше была страна на юге⁴, имя ей Муспелль⁵. Это светлая и жаркая страна, всё в ней горит и пылает. И нет туда доступа тем, кто там не живет и не ведет оттуда свой род. Суртом называют того, кто сидит на краю Муспелля и его защищает. В руках у него пылающий меч, и когда настанет конец мира, он пойдет войною на богов и всех их победит и сожжет в пламени весь мир’.

- (2) *en enn syðri hlutr Ginnungagaps léttisk móti gneistum ok sium þeim, er flugu ór Múspellzheimi. <...> Svá sem kalt stóð af Niflheimi ok allir hlutir grimmir, svá var alt þat, er vissi námunda Múspelli,*

⁴ Букв. ‘мир’.

⁵ «Муспелль — здесь страна огня (также — Муспелльсхейм), но ниже (с. 20, 36, 52, 53) говорится о „людях Муспелля“ или „сынах Муспелля“, и возможно, что первоначально Муспелль — это огненный великан. В одном древневерхне-немецком произведении X в. это слово значит „конец мира, страшный суд“. Этимология этого слова неясна» [Младшая Эдда 1970: 2].

heitt ok ljóst, en Ginnungap var svá hlætt sem lopt vindlaust [SnE 4, 10–15].

‘в самую же южную часть Мировой бездны залетали искры из *Муспелльсхейма*. (...) И если из Нифльхейма шел холод и свирепая непогода, то близ *Муспелльсхейма* всегда царили тепло и свет. И Мировая бездна была там тиха, словно воздух в безветренный день’.

- (3) *Þá tóku þeir siur ok gneista þá, er lausir fóru ok ok kastar hafði ór Múspellzheimi, ok settu í mitt Ginnungagap á himin bæði ofan ok neðan til at lýsa himin ok jörð* (SnE 7, 14–17).

‘Потом они взяли сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из *Муспелльсхейма*, и прикрепили их в середину Мировой бездны на небо, сверху и снизу, дабы они освещали небо и землю’.

- (4) *en goðin (...) létu Sól keyra þá hesta, er drógu kerru sólar þeirar, er goðin höfðu skapat, til at lýsa heimana af þeirri síu, er flaug ór Múspellzheimi* (SnE 10, 5–8).

‘и боги повелели Солнцу править конями, впряженными в колесницу солнца: а солнце боги сделали, чтобы освещать мир, из тех искр, что вылетали из *Муспелльсхейма*’.

4) Количество словоупотреблений: 5.

5) Толкование: «**Múspell**, n. the name of an abode of fire; in the old mythology peopled by *Múspells lýðir*, ‘the men of Muspell, a host of fiends’, who are to appear at Ragnarok and destroy the world by fire; the prose in Edda 3 may have been derived from some lost verses of the *Völuspá*, for the name appears at the end of that poem (Vsp. 51) as if it were already known; it occurs nowhere else in the Norse mythical songs, except in Ls. 42 (*múspells-megir*). **Múspells-heimr**, ‘the abode of Muspell’, Edda 4. This interesting word was not confined to the Norse mythology, but appears twice in the Old Saxon poem *Heliand* — *mutspelli cumit on thiustra naht, also thiofferit*, ‘m. comes in dusky night, as a thief fares’, i. e. ‘but the day of the Lord will come as a thief in the night’, 2 Pet. iii. 10; and, *mutspellis megin obar man ferit*, ‘the main of m. fares over men’, see

Schmeller's Edition; a third instance is in an Old High German poem on the Last Day — *dâr ni mac denne mac andremo helfan vora demo muspille* = 'there no man can help another against the muspell-doom'. In these instances muspell therefore stands for 'the day of judgment', 'the last day', and answers to Ragnarok of the Northern mythology. The etymology is doubtful, for *spell* may be = 'the weird, doom', = Lat. 'Fatum'; or it may be = 'spoil, destruction'; the former part 'mut' or 'muod' is more difficult to explain. The Icel. *mús* is an assimilated form» [Cleasby, Vigfusson 1957: 440]⁶.

6) Денотат: исходный⁷ локус космогенеза, *prima materia* (SnE 4, 8–14), светлая и жаркая, послужившая субстанцией для создания космозированной вселенной.

7) Грамматическая информация: **ед. ч. им. пад.** (др.-исл. *Mú-spell* (SnE 4, 8)); **дат. пад.** (др.-исл. *Múspelli (námunda Múspelli* (SnE 4,

⁶ «*Múspell*, ср. р., имя **обителю огня**; в древнегерманской мифологии **люди Муспелля** (*Múspells lýðir*) должны были появиться во время „гибели богов“ и уничтожить мир огнем; третья строфа „Младшей Эдды“, возможно, была основана на некоторых утраченных стихах „Прорицания вёльвы“, так как это название появляется в конце этой песни (Vsp. 51), как если бы оно было уже известно; оно больше нигде не встречается в эддических мифологических песнях, кроме Ls. 42 (*múspells-megir*). *Múspells-heimr*, **обитель Муспелля** („Младшая Эдда“, 4). Это необычное слово не ограничивалось эддической мифологией, оно дважды было зафиксировано в древнесаксонской поэме „Хелианд“ — *mutspelli cumit on thiustra naht, also thiof ferit 'mutspelli* приходит в темную ночь, как вор', то есть 'Судный день Господа придет как вор в ночь' (2 Пет. iii. 10); и *mutspellis megin obar man ferit 'mutspelli* 'сила над мужами приходит' (см. Издание Шмеллера); третий пример иллюстрирует древневерхненемецкая поэма о Судном дне — *dâr ni mac denne mac andremo helfan vora demo muspille* 'тогда не смогут люди помочь друг другу перед *muspille*'. В этих примерах *muspell* обозначает 'день суда', 'последний день' и соответствует эддической „гибели богов“. Этимология вызывает сомнения, так как второй член композита *spell* может иметь значение 'суд' (= лат. *fatum*) или 'порча, разрушение'; первый член композита *mut-* или *muod-* сложнее интерпретировать. Др.-исл. *mús* является результатом ассимиляции» [Cleasby, Vigfusson 1957: 440].

⁷ Ср. указание на его древность: *Fyrst var þó sá heimr í suðrhálfu, er Múspell heitir* [SnE 4, 8–14] '**Всего раньше** был мир на юге, который назывался **Муспелля миром**'*.

10–15) ’близ *Муспелля*‘; *Múspellzheimi* (*ór Múspellzheimi* (SnE 4, 11; 7, 17; 10, 8) ‘из *Муспелльсхейма*’).

8) Этимология: «**Muspellr** m. PN name eines riesen, zum weltuntergang gehörend. < wgerm. vgl. as. *mut-*, *mudspellli*, ahd. *mūspilli* ‘weltuntergang’» [de Vries 1977: 396–397].

9) Словообразование: отсутствует.

10) Словосложение: др.-исл. *Múspellz-megir* ‘Муспелля сыновья’ < др.-исл. *Múspell* (имя собственное) & др.-исл. *megir* ‘сыновья’ («*mogr* (got. *magus*) m. 1. *knabe, junger mann* ⟨...⟩. 2. *sohn*» [Kuhn 1968, 148]):

- (5) *þá mun hon [Bifröst] brotna, þá er Múspellz-megir fara ok ríða hana, ok svima hestar þeira yfir stórar ár* (SnE 12, 7–8).
 ‘Но он [мост Биврёст, соединяющий землю и небо] разрушится, когда поедут по нему на своих конях сыны *Муспелля*, и переплывут их кони великие реки’.
- (6) *Múspellz-megir sækja fram á þann vøll, er Vigriðr heitir; þar kómr ok þá Fenrisúlfr ok Miðgarðzormr* (SnE 50, 33–35).
 ‘Сыны *Муспелля* достигают поля, что зовется Вигрид; туда же прибывают и Фенрир Волк с Мировым змеем’.

Др.-исл. *Múspellz-sonir* ‘Муспелля сыновья’ < др.-исл. *Múspell* (имя собственное) & др.-исл. *sonr* ‘сын’ (“**sonr** m. *sohn*” [Kuhn 1968, 189]):

- (7) *góð brú er Bifröst, en engi hlutr er sá í þessum heimi, er sér megi treystask, þá er Múspellz-sonir herja* (SnE 12, 12–14).
 ‘Добрый мост Биврёст, но ничто не устоит в этом мире, когда пойдет войною сыны *Муспелля*’.
- (8) *Í þessum gný klofnar himinum ok ríða þaðan Múspellz-sonir* (SnE 50, 29–30).
 ‘В этом грохоте раскалывается небо, и скачут оттуда сыны *Муспелля*’.
- (9) *en Loka fylgja allir Heljar-sinnar, en Múspellz-sonir hafa einir sér fylking* (SnE 50, 36–38).
 ‘За Локи следуют все Хель спутники, но сыны *Муспелля* имеют свое собственное войско’*.

11) Количество словоупотреблений: 2 + 3.

12) Грамматика сложных слов с др.-исл. *Múspell* в качестве первого компонента: **род. пад.** имени собственного + **мн. ч.** сущ. *megir* ‘сыновья’; **род. пад.** имени собственного + **мн. ч.** сущ. *sonir* ‘сыновья’.

13) Морфологические модели композитов: subst. + subst.: др.-исл. *Múspellz-megir* ‘Муспелля сыновья’; др.-исл. *Múspellz-sonir* ‘Муспелля сыновья’.

14) Семантика композитов: *Муспелль* + *сыновья*: др.-исл. *Múspellz-megir* ‘Муспелля сыновья’; др.-исл. *Múspellz-sonir* ‘Муспелля сыновья’.

15) Гипоним:

мир — др.-исл. **Múspell, Múspellz-heimr**:

(10) *Fyrst var þó sá heimr í suðrhálfu, er Múspell heitir* (SnE 4, 8).
‘Всего раньше был мир на юге, назывался он Муспелль’*.

(11) *til at lýsa heimana af þeiri síu, er flaug ór Múspellzheimi* (SnE 10, 5–8).
‘чтобы освещать мир, из тех искр, что вылетали из Муспелльсхейма’.

16) Ассоциации:

а) с существительными:

Муспелль — **искры**:

(12) *en enn syðri hlutr Ginnungagaps léttisk móti gneistum ok síum þeim, er flugu ór Múspellzheimi* (SnE 4, 10–11).
‘в самую же южную часть Мировой бездны залетали искры из Муспелльсхейма’.

(13) *til at lýsa heimana af þeiri síu, er flaug ór Múspellzheimi* (SnE 10, 5–8).
‘чтобы освещать мир, из тех искр, что вылетали из Муспелльсхейма’.

(14) *Þá tóku þeir siur ok gneista þá, er lausir fóru ok ok kastar hafði ór Múspellzheimi* (SnE 7, 14–17).
‘Потом они взяли сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из Муспелльсхейма’.

б) с глаголами:

Муспелль — гореть:

- (15) *Fyrst var þó sá heimr í suðrhálfu, er Múspell heitir, hann er ljóss ok heitr — sú átt er logandi ok brennandi* (...) *Sá er Surtr nefndr; er þar sitr á landz-enda ok landvarnar; hann hefir loganda sverð, ok í enda veraldar mun hann fara ok herja ok sigra ǫll goðin ok brenna allan heim með eldi* (SnE 4, 8–14).

‘Всего раньше был мир на юге, который назывался *Муспелль*, он светлый и горячий, всё в нем *горит* и *пылает* (...) Суртом называют того, кто сидит на краю Муспелля и его защищает. В руках у него *пылающий* меч, и когда настанет конец мира, он пойдет войною на богов и всех их победит и *сожжет* в пламени весь мир’*.

17) Посессоры: сыновья *Муспелля*.

18) Атрибуты:

горячий:

- (16) *Fyrst var þó sá heimr í suðrhálfu, er Múspell heitir, hann er ljóss ok heitr — sú átt er logandi ok brennandi* (SnE 4, 8–9).

‘Всего раньше был мир на юге, который назывался *Муспелль*, он светлый и *горячий*, всё в нем *горит* и *пылает*’*.

- (17) *svá var alt þat, er vissi námunda Múspelli, heitt ok ljóst* (SnE 4, 10–15).

‘то всё, что знали близ *Муспелльсхейма*, было *горячим* и светлым’*.

светлый:

- (18) *Fyrst var þó sá heimr í suðrhálfu, er Múspell heitir, hann er ljóss ok heitr — sú átt er logandi ok brennandi* (SnE 4, 8–9).

‘Всего раньше был мир на юге, который назывался *Муспелль*, он *светлый* и жаркий, всё в нем *горит* и *пылает*’*.

- (19) *svá var alt þat, er vissi námunda Múspelli, heitt ok ljóst* (SnE 4, 10–15).

‘то всё, что знали близ *Муспелльсхейма*, было *горячим* и *светлым*’*.

19) Предикаты субъекта:

называться:

- (20) *Fyrst var þó sá heimr í suðrhálftu, er **Múspell heitir*** (SnE 4, 8).
 ‘Всего раньше был мир на юге, назывался он *Муспелль*’*.

Предикаты локуса:

знать:

- (21) *Svá sem kalt stóð af Niflheimi ok allir hlutir grimmir, svá var alt þat, er **víssi námunda **Múspelli**, heitt ok ljóst*** (SnE 4, 10–15).
 ‘И если из Нифльхейма шел холод и свирепая непогода, то всё то, что *знали* близ *Муспелльсхейма*, было теплым и светлым’*.

Предикаты направления, цели:

бросать:

- (22) *Þá tóku þeir siur ok gneista þá, er lausir fóru ok **kastar hafði ór **Múspellzheimi***** (SnE 7, 14–17).
 ‘Потом они взяли сверкающие искры, что летали свободными⁸, и *выбросили* [их] из *Муспелльсхейма*’.

лететь:

- (23) *en enn syðri hlutr Ginnungagaps léttisk móti gneistum ok sium þeim, er **flugu ór **Múspellzheimi***** (SnE 4, 10–11).
 ‘в самую же южную часть Мировой бездны *залетали* искры из *Муспелльсхейма*’.
- (24) *til at lýsa heimana af þeiri síu, er **flugu ór **Múspellzheimi***** (SnE 10, 5–8).
 ‘чтобы освещать мир, из тех искр, что *вылетали* из *Муспелльсхейма*’.

20) Звуковая игра:

повтор однокорневого слова:

- (25) *til at lýsa **heimana** af þeiri síu, er **flugu ór **Múspellzheimi***** (SnE 10, 5–8).
 ‘чтобы освещать *мир*, из тех искр, что *вылетали* из *Муспелля мира*’.

⁸ То есть не связанными, не подвергшимися упорядочению.

Комментарий. Прежде всего следует отметить два заслуживающих внимания факта: др.-исл. *Múspell* является **локальным**, а не темпоральным термином, как в западном ареале древнегерманских языков, о чем недвусмысленно свидетельствует соответствующий эддический контекст, ср.:

- (26) *Fyrst var þó sá heimr í suðrhálfu, er Múspell heitir* (SnE 4, 8).
 ‘Всего раньше был *мир* на юге, назывался он *Муспелль*’*.

Кроме того, эта лексема может обозначать не только эсхатологические реалии (ср. *сыновей Муспелля*), но и одну из субстанций для создания космозированной вселенной (SnE 4, 10–15; 7, 14–17; 10, 5–8). Что касается другой номинации *мира* — др.-исл. *Múspells-heimr* ‘Муспелля мир’, то этот композит иллюстрирует наличие так называемого «родительного изъяснительного» и используется для обозначения объекта, «родовая принадлежность которого выражена управляющим существительным» [Стеблин-Каменский 1955: 65]⁹, то есть в данном случае речь не идет о трактовке Муспелля как одушевленного лица. В качестве обозначения пространства др.-исл. *Múspell* зафиксирован дважды, а др.-исл. *Múspells-heimr* ‘Муспелля мир’ трижды.

Как *уникальный* локус космогенеза употребляется исключительно в **ед. ч.**; падежная парадигма объединяет **им. пад.** (1 пример) и **дат. пад.** (4 примера: *близ Муспелля* (1), *из Муспелльсхейма* (3)). Доминирует синтаксическая функция направления, цели (3 словопотребления; *лететь из Муспелльсхейма* (дважды), *бросать из Муспелльсхейма*) на фоне локуса (*знали близ Муспелльсхейма*) и субъекта (*Муспелль называется*). Др.-исл. *Múspell*:

- репрезентирует первый компонент композитов — др.-исл. *Múspellz-megir* ‘Муспелля сыновья’ и *Múspellz-sonir* ‘Муспелля сыновья’;
- выступает в качестве гипонима по отношению к общему понятию ‘*мир*’ (др.-исл. *heimr*);

⁹ Ср. пример «родительного изъяснительного» — др.-исл. *askr Yggdrasils* ‘яшень Иггдрасиль’ [Стеблин-Каменский 1955: 65].

- ассоциируется с **искрами** и **горением**;
- обнаруживает тяготение к ряду мифологических мотивов: ср. трактовку др.-исл. *Múspell, Múspells-heimr* как **первоматерии**, послужившей субстанцией для создания космизированной вселенной в **мифе творения**, воплощающей *тепло* и *свет*, которые вступили во взаимодействие с противоположным началом — **холодом** из ‘Мира тумана’ (др.-исл. *Nifl-heimr*), аллюзию на **ономатетический** акт, осуществляемый богами¹⁰, и их **демиургическую** деятельность — прикрепление искр из Муспелльсхейма к небу для освещения Мировой бездны (SnE 7, 14–17)¹¹, а также эсхатологические коннотации **сыновей Муспелля** (др.-исл. *Múspellz-megir, Múspellz-sonir*), противников богов в последние времена (др.-исл. *ragna røk*).

Подводя итоги изучения композитов — двучленного (др.-исл. *Múspell* ‘времени уничтожение’) и трехчленного (др.-исл. *Múspells-heimr* ‘времени уничтожения мир’), служащих для номинации **пространственных** понятий, можно выделить следующие факторы, оказавшие существенное влияние на конституирование данных, и реконструировать некоторые закономерности. В «Младшей Эдде» исследуемые лексемы обозначали одну из первостихий, являвшихся субстанцией для создания космизированной вселенной, — **жар, огонь, свет**, — представленной в **локальном** коде (*Муспелль* — это **мир** (SnE 4, 8), так же как и Муспелльхейм, букв. ‘Муспелля мир’).

В интерпретации нуждаются оба компонента композита др.-исл. *Múspell*: не вызывает сомнений, что др.-исл. *mú-* — это ингвеонское

¹⁰ Ср.: *Fyrst var þó sá heimr í suðrhálfu, er Múspell heitir* (SnE 4, 8) ‘Всего раньше был мир на юге, назывался он Муспелль’*.

¹¹ Намек на наличие субъекта в период созидания космоса содержит глагол **знать**: *Svá sem kalt stóð af Niflheimi ok allir hlutir grimmir, svá var alt þat, er vissi námunda Múspelli, heitt ok ljóst* (SnE 4, 10–15) ‘И если из Нифльхейма шел холод и свирепая непогода, то всё то, что *знали* близ Муспелльсхейма, было теплым и светлым’*.

заимствование, о чем свидетельствует дефектный фонетический облик этого элемента; второй элемент — др.-исл. *spell*, — реализующий идею *уничтожения* (др.-исл. *spilla*), кажется нелогичным с точки зрения семантики, когда речь идет о **созидании**, мифе творения, описывающем космогенез.

4. Др.-исл. *Mú-spell* в «Старшей Эдде»

Приведем эддические контексты, в которых засвидетельствован данный композит:

(27) *Kiáll ferr austan, koma muno Muspellz // um lög lýðir, enn Loki stýrir; // fara fiðls megir með freca allir.* (Vsp. 51)

‘С востока в ладье *Муспелля*¹² люди // плывут по волнам, а Локи правит; // едут с Волком [Фенриром] сыны великанов’.

(28) *enn er Muspellz synir ríða Myrcvið yfir.* (Ls. 42)

‘коль *Муспелля* сыновья сквозь *Мюрквид*¹³ проскачут’.

В «Прорицании вёльвы», так же как и в «Перебранке Локи», упоминаются *люди* или *сыновья* великана *Муспелля*, которые наряду с волком Фенриром и мифологическим трикстером Локи ассоциируются с «гибелью богов», эсхатологическим кризисом и представляют угрозу для космозированной вселенной.

---

¹² «*Муспелль* — по-видимому, имя мифологического существа. Люди Муспелля — те, кто осуществляет гибель богов (?). В древневерхненемецком произведении X в. встречается слово *muspilli* «конец мира, страшный суд». Неясно, христианского происхождения это слово или языческого» [Старшая Эдда 1963: 218].

¹³ «*Мюрквид* — „Темный лес“, пограничный лес где-то на юге» [Старшая Эдда 1963: 231].

5. Древнегерманские данные

Свидетельства из других древнегерманских ареалов ограничиваются всего несколькими примерами.

5.1. Древневерхненемецкие данные

Прежде всего следует сослаться на *баварскую* поэму X в. с тем же названием — «Муспилли», с напряженным драматизмом изображающую гибель мира:

(29) *sō inprinnant die pergā, poum ni kistentit // ēnihc in erdu, ahā artrunknent, // muor varsuuilhit sih, suilizōt lougiu der himil, // mano fallit, prinnit mittilagart, // stēn ni kistentit, verit denne stūatago in lant, // verit mit diu vuiru viriho uuīsōn: // dār ni mac denne māk andremo helfan vora demo **mūspille**. // denne das preita uuasal allaz varprennit, // enti vuir enti luft iz allaz arfurpit.*

‘тогда загорятся горы, дерево не устоит // никакое на земле, воды высохнут, // море поглотит себя, небо займется пламенем, // месяц упадет, мир загорится, // камень не устоит, приходит судный день на землю, // приходит, чтобы людей преследовать огнем: // тогда не сможет один родственник помочь другому от *мира гибели*, // тогда вся широкая земля сгорит, // и огонь и порыв ветра всё сметет’.

В приводимом фрагменте описывается *экипросис*, всемирная катастрофа с ключевыми мотивами **горения** (д.-в.-н. *inprinnant, prinnit, varprennit*) и огня, пламени (д.-в.-н. *lougiu, vuiru, vuir*), поэтому перевод д.-в.-н. *mūspill* как *Weltbrand* ‘мировой пожар’ [Schauffler 1917: 72] кажется вполне оправданным. Обращают на себя внимание два немаловажных обстоятельства: использование архаичных общегерманских терминов, неотъемлемых элементов мифа творения (ср. д.-в.-н. *mittilagart*, букв. ‘среднее огороженное

пространство¹⁴) наряду с очевидным воздействием христианского мировоззрения, проявляющегося, в частности, в отсылке к *судному дню* (д.-в.-н. *stūatago*) и сюжету о гибели пророка Илии, капли крови которого, падающие на землю, и послужили причиной возгорания вселенной¹⁵. Следует проиллюстрировать далеко идущее сходство этого отрывка с эддическими эсхатологическими представлениями.

Ср. «Прорицание вэльвы»:

(30) *Bræðr muno beriaz oc at þonom verðaz, // muno systrungar sífiom spilla; // hart er í heimi, hórdómr mikill, // sceggold, scálmold, scildir ro klofnar, // vindoldm vargöld, áðr veröld steypiz; // mun engi maðr oðrom þyrma* (Vsp. 45).

‘Братья начнут биться друг с другом, // родичи близких уничтожат; // тягостно в мире, великий блуд, // век мечей и секир, треснут щиты, // век бурь и волков до *гибели мира*¹⁶; // щадить человек человека не станет’.

Благодаря таким совпадениям можно констатировать наличие рефлексов в баварской поэме «Муспилли» и в древнеисландской «Старшей Эдде» общих эсхатологических представлений, кодируемых глаголом ‘уничтожать’ (др.-исл. *spilla*, д.-в.-н. *spillan*), подвергшихся в некоторой степени воздействию христианства.

5.2. Древнесаксонские данные

Древнесаксонская поэма «Хелианд» («Спаситель»), весьма примечательное поэтическое произведение, излагающее земную жизнь Иисуса Христа, относится к жанру «Евангельских гармоний», так

¹⁴ Ср. древнеисландский Мидгард (др.-исл. *Mið-garðr* ‘среднее огороженное пространство’) — пространство, населенное людьми и занимающее среднюю зону универсума, согласно эддической мифопоэтической модели мира.

¹⁵ Ср.: *sō daz Eliases pluot in erda kitriufit, // sō inprinnant die pergā* ‘так что Илии кровь капает на землю, // тогда загорятся горы’.

¹⁶ Букв. ‘пока мир не свергнется’.

как основывается на повествовании четырех евангелистов, датируется приблизительно 830-м годом (рукописи: Мюнхенская (Cgm 25, около 850 г.), Лондонская (Cotton Caligula A VII, 970 г.) и три фрагмента меньшего объема (Берлинский, Ватиканский и Штраубингский 850–880 гг.)); автор ее неизвестен, предполагают, что он принадлежал к кругу духовных лиц из Фульдского монастыря. Специфика этого памятника письменности заключается в органичном сплаве древнегерманской эпической традиции и нового христианского мировоззрения.

В «Хелианде» интересующая нас лексема засвидетельствована дважды:

- (31) **mūtspellis** megin obar man ferit, // endi thesaro [uueroldes.] Than is allaro [accaro] gehuilic // gerīpod an thesumu rīkea: sculun iro regangiscapu // frummien firihō barn. Than tefarid er{d}a (Hel. 2591–2594).

‘гибели мира сила придет на¹⁷ людей // и на этот мир. Тогда каждое поле // пропадет в этой земле; должны свою судьбу¹⁸ // совершить люди. Сгинет земля’.

- (32) **MūtsPELLi** cumit // an thiustrea naht, also thiof ferit // darno mid is dādīun, sō kumid the dag manun, // the lasto theses lihtes, sō it er these liudi ni uuitin, // sō samo sō thiū flōd deda an furndagun, // the thār mid lagustrōmun liudi farteride, // bi Noeas tīdiun ⟨...⟩ // sō uuar{d} ōk that fiur kuman // hēt fan himile, that thea hōhon burgi // umbi [Sodomo land] suart logna bifeng // grim endi grādag, that thar [nēnig gumono] ni ginas // biūtan Loth ēno ⟨...⟩ // that [ō{d}ar al] brinnandi fiur, // ia land ia liudi logna farteride: // sō fārungo uuar{d} that fiur kumen, sō uuar{d} ēr [the] flōd sō samo: // sō uuir{d}id the lazto dag (Hel. 4358–4375).

‘Гибель мира придет // в темную ночь, как вор появляется // тайно со своими проступками, так придет день людям, // последний этого света, так что люди не узнают, // как и потоп произошел в древние дни, // и там морскими волнами людей

¹⁷ Букв. ‘над; поверх’.

¹⁸ Букв. ‘богов творение’.

уничтожил, // во времена Ноя. <...> // так же и огонь придет // горячий с неба, как и высокие горы // вокруг Содома черное пламя охватило, // жестокое и жадное, так что никто из людей не спасся // кроме одного Лота <...> // в другой раз горящий огонь // и землю и людей пламя истребило: // так же внезапно огонь придет, как и потоп, // настанет последний день’.

В приводимых выше фрагментах привлекают внимание следующие факты: указание на *illo tempore*, ‘первоначальные времена’, отсылающие к мифу творения (ср. *an furdagun* ‘в древние дни’); наличие архаичных древнегерманских понятий (ср. обозначение судьбы как ‘богов творения’ — др.-сакс. *regano-giscapu*) и отчетливые эсхатологические коннотации¹⁹. На этом фоне вполне органичным выглядит употребление др.-сакс. *mūtspellī* как архаичного термина, маркирующего конец света, ассоциирующийся с **концом мира** в результате вселенского **пожара**. Тема *горения* разработана в лучших традициях германского эпоса, ср. описание огненной катастрофы: горячий огонь, приходящий с неба (*that fiur kuman // hēt fan himile*); оксюморон ‘черное пламя’ (*suart logna*); ‘горящее пламя’ (*brinnandi fiur*); приводится библейская аналогия со сжиганием Содома, которое по внезапности своего наступления сравнивается со всемирным потопом. Следует отметить, что экипиротис, реализуя ключевой мотив гибели мира, не исчерпывается им, поскольку затрагивает и другие сферы, обнаруживая сходство с древневерхнегерманской поэмой «Муспилли». Ср.:

(33) *an themu māreon daga: that uuirdid hēr ēr an themu mānon skīn // iac an theru sunnon sō same; gisuerkad siu bēdiu, // mid [finistre] uuerdad bifangan; fallad sterron, // huūt heben[tungal], endi hrisid erde, bibod [thius] brēde uuerold* (Hel. 4310–4314).

‘в эти знаменитые дни: со светом месяца // и солнца вот что случится: погаснут они оба, // мраком будут охвачены; упадут

¹⁹ Ср. др.-сакс. *the dag mannun, // the lasto theses liohtes* ‘день людям, // последний этого света’; *the lasto dag* ‘последний день’.

звезды, // светящиеся небесные светила, и задрожит земля, затрясется широкая вселенная’.

6. Семантическая реконструкция

Восстановление исконной формы общегерманского термина, кодируемого рассматриваемыми нами лексемами, не представляется возможным без интерпретации первого компонента композита *mū-*. Предлагается следующая трактовка этого элемента и самого сложного слова: «*Mūspilli* bedeutet: Erdzerstörung, aus **mū*, einem sonst verschwollenen Wort, das nur noch in *mūwerff* (Gl. 72) vorkommt, dessen Bedeutung sich aus dem Synonym *multwerf* ergibt: die Erde; *spildan* ags. = zerstören, entspricht ahd. *Spildan*» [Scauffler 1917: 69]²⁰. Такой вариант вызывает ряд возражений: представляется ненадежным опираться на *gаnакс легоменон*, тем более глоссу, зафиксированную всего *один раз*, к тому же *без контекста*; кроме того, остается без объяснений ее странный фонетический облик; древнесаксонские формы не могут имплицировать **mult*, они однозначно указывают на форму с элиминированием назального, то есть **mund*. Можно предложить другое решение, ключ к которому предоставляет древнеисландская лексема: *Múspell* < др.-исл. *mú-*, ингвеонское заимствование, функционирующее наряду с исконным др.-исл. *mund* ‘момент времени’ («**mund** 2 n. ‘zeitpunkt’, nisl. fār. norw. *mund*, aschw. *munder*, ⟨...⟩ *munda* schw. V. ‘zielen, streben’, nisl. fār. norw. *munda*. — got. *mundōn* ‘seine aufmerksamkei richter auf’, vgl. mnl. *mender* ‘aufmerksam, sich bestrebend’ got. *mundrei* ‘ziel’, ahd. *muntari* ‘eifer’») [de Vries 1977:

²⁰ «*Mūspilli* обозначает ‘земли разрушение’ (<**mū*, слова со стершимся значением, засвидетельствованным еще в *mūwerff* (глоссы 72), восстановить которое позволяет синоним *multwerf* ‘земля’; др.-сакс. *spillan* = д.-в.-н. *spildan* ‘разрушать’)» [Scauffler 1917: 69].

395] ²¹ с реконструкцией значения ‘стремиться’ > ‘цель’ > ‘конечный пункт, точка в пространстве или времени’) & «др.-исл. *spilla*, др.-англ. *spildan*, *spillan*, др.-сакс. *spildian*, д.-в.-н. *spildan* ‘разрушать, уничтожать’» [de Vries 1977: 535], то есть ‘точки (в пространстве / времени) уничтожение’. Правомерность такой интерпретации первого компонента композита верифицирует фигурирование др.-исл. *mund* ‘момент времени’ в космогонической сфере, ср. мифологический персонаж по имени *Mundil-fari*, букв. ‘в (определенное) время движущийся’, отца Месяца и Солнца, предназначенных для измерения времени (*gldom at ártali* (Vm. 23)). Преимущество такой реконструкции верифицируется тремя причинами: наличием исконно древнегерманского слова, зафиксированного в нескольких языковых ареалах; фигурированием мифологического персонажа с др.-исл. *mund* в качестве первого компонента имени; сочетанием элемента *mund* с глаголом *движения* герм. *faran, ср. др.-исл. *Mundil-fari*, букв. ‘в (определенное) время движущийся’ и др.-сакс. *mūtspellis megin* ⟨...⟩ *ferit* ‘гибели мира сила ⟨...⟩ движется’ (аналогично: *Mūtspellis cumit* ‘гибель мира приходит’) ²². В свете этой гипотезы можно высказать предположение о др.-исл. *Mú-spellz-heimr* ‘точки (в пространстве / времени) уничтожения мир’, зафиксированном в «Младшей Эдде»: ущербная форма первого компонента композита и асемантичность второго компонента возникли благодаря давлению западногерманских *эсхатологических темпоральных терминов* — др.-сакс. *mut-*, *mudspellis*, д.-в.-н. *mūspilli*, букв. ‘времени уничтожение’, наименований конца мира, обладающих достаточно мотивированной внутренней формой, которые смогли оказать воздействие на формирование эддического сложного слова благодаря своей экспрессивности, передающей

---

²¹ «⟨...⟩ **Mund** 2 ср. р. ‘момент’, исл., фар., норв. *mund*, др.-швед. *tunder* ⟨...⟩ *tunda* слаб. гл. ‘ставить перед собой цель, стремиться’, исл., фар., норв. *tunda*. — гот. *mundōn* ‘направлять свое внимание на что-либо’, ср. ср.-нидерл. *tender* ‘внимательный, стремящийся к определенной цели’, гот. *mundrei* ‘цель’, д.-в.-н. *muntari* ‘рвение’» [de Vries 1977: 395].

²² Аналогично: *Mūtspellis cumit* ‘гибель мира приходит’.

образ огненной гибели мироздания. Весь процесс можно восстановить в следующем виде: исходный *локус космогенеза* (др.-исл. *tund-* ‘точка в пространстве’ в мифе творения, из которой образовалась вселенная (первостихия *тепла* (др.-исл. *Mú-spellr*, *Mú-spellz-heimr*), вступившая во взаимодействие с холодом в «Младшей Эдде»), и ‘точка во времени’ (ср. др.-исл. *Mundil-fari*, букв. ‘в (определенное) время движущийся’, *отец Месяца и Солнца*) → *идея тепла, света, горения*, актуальная для эддической модели мира, оказывается востребованной в западногерманском ареале, где она соотносится не с космологией, а с *эсхатологией* и, следовательно, изображается в *темпоральном*, а не локальном коде (др.-сакс. *tut-*, *tutspellī*, д.-в.-н. *tūspilli*, букв. ‘времени уничтожение’); → *обратное воздействие западногерманских эсхатологических представлений на исходный локальный термин космогенеза в эддической модели мира, формирующее образ сыновей Муспелля, угрожающих существованию мира в преддверии «гибели богов», и искажение в результате заимствования* (др.-исл. *Múspell*, *Múspells-heimr*).

Список условных сокращений

Древнегерманские тексты

др.-сакс. *Hel.* — *Heliand* «Спаситель»; *Ls.* — *Lokasenna* / «Перебранка Локи» («Старшая Эдда»); *Vm.* — *Vafþrúðnismál* / «Речи Вафтруднира» («Старшая Эдда»); *Vsp.* — *Vǫlospá* / «Прорицание вёльвы» («Старшая Эдда»); *SnE* — *Edda Snorra Sturlusonar* («Младшая Эдда»)

Названия языков

герм. — германский; гот. — готский; д.-в.-н. — древневерхненемецкий; др.-исл. — древнеисландский; др.-сакс. — древнесаксонский; исл. — исландский; норв. — норвежский; ср.-нидерл. — средненидерландский; фар. — фарерский

Грамматические сокращения

ед. ч. — единственное число; дат. пад. — дательный падеж; им. пад. — именительный падеж; мн. ч. — множественное число; род. пад. — родительный падеж; слаб. гл. — слабый глагол; ср. р. — средний род; subst. — substantivum, имя существительное

Иные сокращения

букв. — буквально; ср. — сравни.

Литература

- Елизаренкова 1999 — Т. Я. Елизаренкова. Слова и вещи в Ригведе. М.: Восточная литература, 1999.
- Младшая Эдда 1970 — М. И. Стеблин-Каменский (ред.). Младшая Эдда. М.: Наука, 1970. С. 101–120.
- Никитина 1997 — С. Е. Никитина. О многозначности, диффузии значений и синонимии в тезаурусе языка фольклора // Л. П. Крысин (ред.). Сборник статей (Посвящается памяти Д. Н. Шмелёва). М.: ИРЯ, 1997. С. 360–373.
- Старшая Эдда 1963 — Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях / пер. А. И. Корсуна; ред., вступ. ст. и коммент. М. И. Стеблин-Каменского. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 181–213.
- Стеблин-Каменский 1955 — М. И. Стеблин-Каменский. Древнеисландский язык. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1955.
- Топорова 1998 — Т. В. Топорова. Об оппозиции ‘темный мир’ — ‘светлый мир’ в древнегерманской космогонии // Вопросы языкознания. 1998. № 6. С. 39–47.
- Топорова 1999 — Т. В. Топорова. Древнегерманская космогония: язык и миф // Г. М. Бонгард-Левин (ред.). Российская академия наук. (Российские исследования по мировой истории и культуре). Т. 1. Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 1999.
- Топорова 2006 — Т. В. Топорова. Принципы описания эпического слова: концепт *горы* в «Старшей Эдде». М.: Академия гуманитарных исследований, 2006.
- Хроленко 1994 — А. Т. Хроленко (ред.). Фольклорная лексикография. Вып. 1. Курск: КГПИ, 1994.
- Boyer 2024 — T. M. Boyer. Metaphors in Muspilli // Neophilologus. 2024. Vol. 108 (2). P. 245–259. DOI:10.1007/s11061-024-09803-1.
- Gottzmann 2002 — C. Gottzmann. Individual- und Universaleschatologie. Das Muspilli im theologischen Kontext seiner Zeit // C. Gottzmann, R. Wisniewski (eds.). Ars et scientia: Studien zur Literatur des Mittelalters und der Neuzeit. Festschrift für Hans Szklenar zum 70. Geburtstag. Berlin: S. n., 2002. S. 9–31.
- Krogmann 1953 — W. Krogmann. Muspilli und Muspellsheim // Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte. 1953. Bd. 5 (2). S. 97–118. DOI: 10.1163/157007353X00180.

- Neckel 1918 — G. Neckel. Studien zu den germanischen Dichtungen vom Weltuntergang // Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse. Abhandlung 7. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1918.
- Pakis 2009 — V. A. Pakis. The literary status of Muspilli in the history of scholarship: Two particular trends // *Amsterdamer Beiträge Zur Älteren Germanistik*. 2009. Bd. 65. S. 41–60.

Источники

- Behagel 1948 — O. Behagel (Hrsg.). Heliand und Genesis. Halle: M. Niemeyer, 1948.
- Holthausen 1921 — F. Holthausen (Hrsg.). Altsächsisches Elementarbuch. Zweite verbesserte Aufl. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1921.
- Jónsson 1900 — F. Jónsson (Udg.). Snorri Sturluson. Edda. København: G. E. C. GAD, 1900.
- Neckel 1962 — G. Neckel (Hrsg.). Edda. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern. Bd. 1: Text / Vierte, umgearb. Aufl. von Hans Kuhn. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1962.
- Schauffler 1917 — Th. Schauffler (Hrsg.). Althochdeutsche Literatur mit Grammatik, Übersetzung und Erläuterungen. Dritte, neubearbeitete Aufl. Neudruck. Berlin; Leipzig: G. J. Göschen'sche Verlagshandlung G. m. b. H., 1917.

Словари

- Токарев 1982 — С. А. Токарев (ред.). Мифы народов мира. Энциклопедия. Том второй К — Я. М.: Советская энциклопедия, 1982.
- Cleasby, Vigfusson 1954 — R. Cleasby, G. Vigfusson (eds.). An Icelandic-English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1954.
- de Vries 1977 — J. de Vries. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden: E. J. Brill, 1977.
- Kuhn 1968 — H. Kuhn (Hrsg.). Edda. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern / Hrsg. von G. Neckel. Bd. 2: Kurzes Wörterbuch von Hans Kuhn. Dritte umgearb. Aufl. Des Kommentierenden glossars. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1968.

References

- Boyer 2024 — T. M. Boyer. Metaphors in Muspilli. *Neophilologus*. 2024. Vol. 108 (2). P. 245–259. DOI: 10.1007/s11061-024-09803-1.

- Gottzmann 2002 — C. Gottzmann. Individual- und Universaleschatologie. Das Muspilli im theologischen Kontext seiner Zeit. C. Gottzmann, R. Wisniewski (eds.). *Ars et scientia: Studien zur Literatur des Mittelalters und der Neuzeit. Festschrift für Hans Szekler zum 70. Geburtstag*. Berlin: S. n., 2002. S. 9–31.
- Khrolenko 1994 — A. T. Khrolenko (ed.). *Folklornaya leksikografiya* [Folklore lexicography]. Iss. 1. Kursk: Kursk State Pedagogical University Press, 1994.
- Krogmann 1953 — W. Krogmann. Muspilli und Muspellsheim. *Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte*. 1953. Bd. 5 (2). S. 97–118. DOI: 10.1163/157007353X00180.
- Mladshaya Edda 1970 — M. I. Steblin-Kamenskiy (ed.). *Mladshaya Edda* [The Younger Edda]. Moscow: Nauka, 1970. P. 101–120.
- Neckel 1918 — G. Neckel. Studien zu den germanischen Dichtungen vom Weltuntergang. *Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse*. Abhandlung 7. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1918.
- Nikitina 1997 — S. E. Nikitina. O mnogoznachnosti, diffuzii znacheniy i sinonimii v tezauruse yazyka folkloru [On polysemy, diffusion of meanings and synonymy in the thesaurus of the language of folklore]. L. P. Krysin (ed.). *Sbornik statyey (Posvyashchayetsya pamyati D. N. Shmeleva)* [Collection of articles (Dedicated to the memory of D. N. Shmelev)]. Moscow: Russian Language Institute, 1997. P. 360–373.
- Pakis 2009 — V. A. Pakis. The literary status of Muspilli in the history of scholarship: Two particular trends. *Amsterdamer Beiträge Zur Älteren Germanistik*. 2009. Bd. 65. S. 41–60.
- Starshaya Edda 1963 — M. I. Steblin-Kamenskiy (ed.). *Starshaya Edda. Drevneislandskiy pesni o bogakh i geroyakh* [The Elder Edda. Old Icelandic songs about gods and heroes]. Moscow; Leningrad: Publishing House of Academy of Sciences of the USSR, 1963. P. 181–213.
- Steblin-Kamenskiy 1955 — M. I. Steblin-Kamenskiy. *Drevneislandskiy yazyk* [Old-Icelandic language]. Moscow: Publishing House of Literature in Foreign Languages, 1955.
- Toporova 1998 — T. V. Toporova. Ob oppozitsii ‘temnyy mir’ — ‘svetlyy mir’ v drevnegermanskoy kosmogonii [On the opposition ‘dark world’ — ‘light world’ in Old-Germanic cosmogony]. *Voprosy Jazykoznanija*. 1998. № 6. P. 39–47.
- Toporova 1999 — T. V. Toporova. Drevnegermanskaya kosmogoniya: yazyk i mif [Old-Germanic cosmogony: Language and myth]. G. M. Bongard-Levin (ed.). *Rossiyskaya akademiya nauk. (Rossiyskiye issledovaniya po mirovoy istorii i culture)* [Russian Academy of Sciences. (Russian Studies in World History

and Culture)]. Vol. 1. Lewiston; Quyeenston; Lampeter: The Yedwin Mellen Press, 1999.

Toporova 2006 — T. V. Toporova. *Printsipy opisaniya epicheskogo slova: kontsept gory v «Starshey Edde»* [Principles of describing the epic word: the concept of a mountain in the Elder Edda]. Moscow: Academy of Humanitarian Research Press, 2006.

Yelizarenkova 1999 — T. Ya. Yelizarenkova. *Slova i veshchi v Rigvede* [Words and things in the Rigveda]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1999.

Получено / received 8.02.2024

Принято / accepted 18.09.2024